

ЕСПЧ в пилотном решении призвал реформировать административное судопроизводство в России

20 сентября Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес пилотное постановление по делу *Karelin vs. Russia* (№ 926/08), в котором рассматривает фактическое отсутствие стороны обвинения в процессах об административных правонарушениях как нарушение права на беспристрастное судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

В марте 2012 года заявитель был задержан за мелкое хулиганство, он был оштрафован на 500 рублей за использование ненормативной лексики. Заявитель пожаловался в ЕСПЧ на нарушение права на справедливый суд (ст. 6 Конвенции):

«Заявитель утверждал, что в отсутствие какого-либо органа уголовного преследования или должностного лица [в административном процессе], бремя доказывания обвинения лежит исключительно на судье, который не имеет никакого выбора, кроме как искать, по собственной инициативе, аргументы опровергающие доводы заявителя. Этот факт не может не нарушить баланс в оценке доказательств, а также практическую реализацию принципа равенства сторон и состязательности процесса».

Два года назад подобная жалоба **рассматривалась** в Конституционном Суде России (25.09.2014), но Конституционный суд отказал в удовлетворении требований заявителей. Суд заявил, что отсутствие обвинителя в административных процессах само по себе не означает возложение функций обвинения на судью.

ЕСПЧ признал в этом деле нарушение Права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции) и в связи с системностью проблемы, счел необходимым указать общие меры, необходимые для предотвращения других подобных нарушений в будущем.

Суд считает, что Россия должна, прежде всего, путем принятия соответствующих законодательных и/или иных мер, принять в своей внутренней правовой системе механизм, который обеспечивает достаточные гарантии для обеспечения беспристрастности судов, рассматривающих подобные дела, путем введения органов прокуратуры (представитель прокуратуры или другого государственного органа), в те процессы, где есть устное слушание

Отметим, что пилотные постановления ЕСПЧ фиксируют наличие в государстве структурных проблем и предполагают, что государство должно принять некие законодательные меры во избежание повторения нарушений, пилотные постановления принимаются для того, чтобы жалобы одинакового характера в ЕСПЧ рассматривались в ускоренном и упрощенном порядке.

Комментарий юриста Правозащитного центра «Мемориал» Татьяны Глушковой:

Постановление «Карелин против России» обязывает Россию обеспечить беспристрастность судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях. Что это значит?

В настоящий момент процесс по таким делам устроен следующим образом: в большинстве случаев в зале суда находятся судья и человек, которого привлекают к ответственности (и, возможно, защитник последнего). Привлекаемый, естественно, доказывает свою невиновность: высказывает какие-то аргументы, просит суд приобщить к материалам дела доказательства, допросить свидетелей. Но обвинителя в зале суда нет, поэтому опровергать аргументы привлекаемого и доказывать его вину некому. В таких условиях суд должен либо доверять единственной имеющейся в наличии стороне процесса, либо начинать самостоятельно собирать доказательства виновности привлекаемого к ответственности, то есть выполнять функцию обвинения. Естественно, на практике всегда происходит второе. Таким образом, в процессе отсутствует состязательность и равенство сторон: о каком равенстве можно говорить, если одна из сторон и есть судья, рассматривающий дело? ЕСПЧ полагает, что такое устройство процесса нарушает статью 6 Европейской конвенции, гарантирующей право на справедливый суд. Чтобы исправить это нарушение, Российская Федерация

может дополнить КоАП положениями, закрепляющими обязательность участия в соответствующих процессах должностного лица, которое будет поддерживать сторону обвинения. Это может быть как прокурор, как и любой другой представитель властей: например, должностное лицо, которое составило протокол об административном правонарушении. Это самый очевидный способ решения данной проблемы, но ЕСПЧ не ограничивает Россию только им. Если власти нашей страны придумают иной способ обеспечения беспристрастности судей в процессах по КоАПу — не проблема. Для Европейского Суда важен результат, а не способ его достижения.

Но проблема в том, что если даже российская Государственная Дума внесет соответствующие изменения в законодательство, вряд ли это серьезно повлияет на соотношение обвинительных и оправдательных постановлений по делам об административных правонарушениях (чтобы понять это, достаточно взглянуть на статистику оправдательных приговоров по уголовным делам, где сторона обвинения в суде присутствует всегда). Однако сами процессы по КоАПу станут содержательнее, в них появится элемент состязательности. За такими процессами будет интереснее наблюдать публике. Говорю это с опорой на свой опыт ведения дел об административных правонарушениях в Екатеринбурге, где участие стороны обвинения в таких делах является обычной практикой. Порой от процессуального противника можно услышать **немало интересного**.

К сожалению, обжаловать дела в связи с решением Европейского суда не получится. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), в отличие от Уголовно-процессуального и Гражданско-процессуального кодексов, не предусматривает возможности пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Единственная

возможность, которая есть у тех, кого привлекли к ответственности, — это подача жалобы на вступившее в законную силу постановление. Такая жалоба подается председателю суда того субъекта, где рассматривалось дело, а после — в Верховный Суд РФ. Срок подачи подобных жалоб ничем не ограничен, так что теоретически попробовать может любой, кого когда-либо суд признавал виновным в совершении административного правонарушения в отсутствие стороны обвинения. Но тут есть две загвоздки. Во-первых, российские суды нередко отказываются пересматривать дела даже в тех случаях, когда имеется постановление ЕСПЧ, устанавливающее факт нарушения Конвенции в конкретном деле (примером может служить [печально известное дело Агеевых](#)). А шанс на успех в деле со ссылкой на постановление по чужому делу (пусть даже пилотное) еще ниже. Во-вторых, жалобу на вступившее в законную силу постановление можно подать лишь два раза (один раз — председателю регионального суда, один раз — в ВС РФ). Так что если человек подавал в ЕСПЧ жалобу по своему делу и сейчас ожидает ее рассмотрения, то ему не стоит тратить имеющиеся шансы на пересмотр дела на национальном уровне раньше времени.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ